

После этого Мин Лучуань больше ничего не сказал, и Ся Вэньнань последовал его примеру. Он лёг на спину и некоторое время смотрел в потолок. Постепенно на него навалилась сонливость, он зевнул, закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

Ся Вэньнань проспал до следующего утра, а когда проснулся, казалось на улице было уже светло. Это, однако, было наименьшей из его забот — больше его беспокоил тот факт, что он ночью перекатился прямо через разделительную границу в середине кровати и спал под боком у Мин Лучуаня. Кроме того, он, казалось, использовал того в качестве подушки, положив одну руку на его талию.

Он открыл глаза, медленно поднял голову и обнаружил, что Мин Лучуань всё ещё крепко спит, поэтому осторожно и медленно убрал руку, стараясь не разбудить его.

На полпути, когда его рука уже покинула тело Мин Лучуаня, но прежде чем он смог отодвинуться подальше, он услышал, как Мин Лучуань сказал:

— Я не сплю.

Он поднял голову в тревоге, увидел, что глаза Мин Лучуаня всё ещё закрыты, и, не задумываясь, возразил:

— Нет, ты ещё не проснулся.

Мин Лучуань открыл глаза и повернулся к нему лицом. Его глаза были яркими и ясными, совсем не такими, как у только что проснувшегося человека:

— Я уже давно не сплю.

Ся Вэньнань убрал руку, закутался в одеяло до подбородка и прошептал:

— Тогда почему ты не разбудил меня?

Мин Лучуань усмехнулся:

— Зачем мне? Ты не сбежишь, как только проснешься?

Ся Вэньнань проворчал:

— Ты псих.

Мин Лучуань сбросил одеяло, встал с кровати и пошёл в ванную.

Ся Вэньнань спрятался под одеяло и некоторое время лежал там. Так как он чувствовал, что не сможет больше заснуть, он просто встал с постели, надел тапочки и подошёл к окну. Он слегка приоткрыл шторы и рефлекторно сощурил глаза, когда внутрь хлынули солнечные лучи. Он сделал полшага назад, пока его глаза не приспособились к свету, прежде чем снова выглянул наружу.

Теперь он мог ясно видеть сад. Там было много цветов и растений, за которыми, очевидно, кто-то регулярно ухаживал. Цветы были прекрасны, и растения росли в изобилии. Посреди сада было небольшое открытое пространство с белыми столами и стульями под зонтиками. Должно быть, приятно посидеть там с книгой и чашкой кофе, когда погода не слишком жаркая.

Стулья в то время были пусты, но в саду внизу стояла одинокая инвалидная коляска.

И человеком в инвалидной коляске был не кто иной, как Мин Сычэнь.

С того места, где стоял Ся Вэньнань, он мог только мельком увидеть хрупкую спину Мин Сычэня и пушистые черные волосы на макушке. Мин Сычэнь неподвижно сидел в своем инвалидном кресле, его глаза были устремлены прямо перед собой, как в оцепенении.

Мин Сычэнь время от времени опускал голову, обнажая светлый затылок между воротничком и линией роста волос. Затем Ся Вэньнань обнаружил, что у того тоже есть там татуировка. С такого расстояния он всё ещё мог различить контуры бабочки, которая, возможно, была похожа на дизайн татуировки Мин Сыяня.

— На что ты смотришь? — сказал Мин Лучуань, который незаметно подошёл к нему.

Глядя на татуировку на затылке Мин Сычэня, он сказал:

— У твоих братьев одинаковые татуировки на железах.

— У него нет желез.

— Что? — Ся Вэньнань в замешательстве повернулся к Мин Лучуаню.

Мин Лучуань опустил взгляд вниз и сказал:

— У Мин Сычэня нет желез. Он бета.

На мгновение Ся Вэньнань был несколько ошеломлён.

С того момента, как он прибыл в семейный дом Мин и встретил Мин Сычэня, Ся Вэньнань всегда считал его омегой. В первую очередь потому, что тот был близнецом Мин Сыяня, который был омегой. Их сходство было поразительным, так как же мог отличаться их вторичный пол? Были ли они разнояйцевыми близнецами, которые просто казались идентичными?

— У них не один отец? — спросил Ся Вэньнань. — Я имею в виду — твой другой отец.

Мин Лучуань взглянул на него:

— Как, по-твоему, появляются близнецы?

Рот Ся Вэньнаня слегка приоткрылся. У него была ужасная идея.

— Закрой рот, — сказал Мин Лучуань. — Как они могут быть так похожи, если у них не один и тот же отец? Их отец бета.

— Тогда почему ты альфа? — Ся Вэньнань был совершенно озадачен.

— Потому что у меня другой отец, — сказал Мин Лучуань.

— Помнится ты говорил, что твой отец — альфа?

— Разве я не говорил тебе, что он уже мёртв? Не упоминай его больше.

— Хорошо, — Ся Вэньнань прислонился к окну. Его не особенно интересовал альфа-отец Мин Лучуаня, но как бета, он чувствовал некоторую симпатию к Мин Сычэню, как человеку. — Я не думаю, что он был очень счастлив, когда рос в этом доме?

— Почему ты так думаешь? — спросил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань подпер лицо одной рукой:

— Его братья — альфа и омега, но сам он бета. Он, должно быть, чувствовал большое давление с юных лет.

— А что не так с бетами? — взгляд Мин Лучуаня упал на Ся Вэньнаня. — Ты тоже бета. Только не говорите мне, что ты считаешь, что ты не так хорош, как альфа или омега?

— Именно потому, что я бета, я знаю, как тяжело нам в этом обществе. Некоторые различия носят физиологический характер. Просто потому, что я говорю, что у меня всё хорошо, это не значит, что всё на самом деле хорошо — всё не так просто.

Мин Лучуань долго ничего не говорил.

Ся Вэньнань не мог удержаться, чтобы не посмотреть на него, только чтобы понять, что мужчина смотрел на него всё это время. Он немного помолчал, прежде чем спросить:

— На что ты смотришь? Почему ты ничего не говоришь?

— Я подумал, что у тебя что-то не так с головой.

— Что-то не так с моим мозгом. Я даже не знаю тебя больше.

— Но ты не так наивен, как кажешься, — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань рассмеялся, когда услышал это:

— Я наивен. Быть наивным — это хорошо. Это значит, что ты ещё не вырос, и у тебя всё ещё есть кто-то, кто защитит тебя от ветра и дождя и возьмет на себя твои обязанности.

Когда он говорил, его улыбка вдруг исчезла, его взгляд был устремлен на сад за окном. Он вдруг вспомнил, что этого человека больше нет.

Мин Лучуань протянул руку и его тонкие пальцы коснулись головы Ся Вэньнаня, тот никак не отреагировал. Мин Лучуаня посмотрел на растрепанные волосы Ся Вэньнаня, кончики которых были взлохмачены его ладонью.

Ся Вэньнань немного полежал на подоконнике, прежде чем выпрямился и сказал:

— Я собираюсь умыться.

Мин Лучуань холодно отвернулся и направился к гардеробу, чтобы переодеться.

Когда они спустились вниз, Мин Сычэнь уже покинул сад и сейчас был в столовой. Услышав снаружи звук ударов баскетбольным мячом, Ся Вэньнань бросил любопытный взгляд и увидел, что это играет Инь Цзэцзин.

Ся Вэньнань сразу же хотел отвернуться, когда увидел Инь Цзэцзина, но опоздал на шаг; тот уже заметил его и перебросил ему мяч:

— Вэньнань, давай сыграем один на один.

— Я не умею играть в баскетбол, — сказал Ся Вэньнань, рефлекторно поднимая руки, чтобы поймать мяч.

Инь Цзэцзин был одет в белую футболку без рукавов, его мускулистые и сильные руки торчали из широких манжет. Он явно только недавно начал играть, но на его лбу уже выступили тонкие капельки пота. В воздухе пахло агрессивными альфа-феромонами, отчего Ся Вэньнань почувствовал себя неуютно.

Ся Вэньнань отдал пас обратно Инь Цзэцзину. Инь Цзэцзин расхохотался, поймав мяч. Он подбросил мяч в воздух и сказал:

— Разве ты не был капитаном команды в своей старшей школе?

Ся Вэньнань был членом школьной баскетбольной команды, и он был единственным стартовым игроком, не являющимся альфой. Он не мог сдержать про себя проклятия за то, что не может просто держать рот на замке, будучи страдающим амнезией. В то же время он вызвал нерешительную улыбку и сказал:

— Правда? Я совсем забыл.

<http://bllate.org/book/13302/1183149>